

# СВЯЩЕННОЕ ЦАРСТВО

## ОБ ОСНОВАХ И ГЛАВНЫХ ПРИНЦИПАХ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Окончание.  
Начало — на стр. 1

**Юрий ГРОМЫКО.** Есть известное место в "Тимее" Платона, где один из участников диалога Критий рассказывает о взаимодействии греческого поэта Солона со жрецом одного из храмов Неит в Саисе и тот говорит: "Вы, эллины, вечно остаётесь детьми, и нет среди эллинов старца!" "Почему ты так говоришь?" — спрашивает Солон. "Все вы юны умом, — отвечает египетский жрец, — ибо умы ваши не сохраняют в себе никакого предания, искони переходившего из рода в род, и никакого учения, поседевшего от времени".

Только на отрезках в тысячелетия начинает формироваться действительное понимание того, как человечество встроено в природные циклы, как оно может потихоньку формировать искусство, накапливать государственную мощь, формировать действительное знание. То есть надо в течение многих тысяч лет вести эти записи, и тогда может появляться какое-то представление о том, где ты вообще находишься. Во всех традициях говорится, и в китайской, и в шумерской, и в египетской, и дальше у греков, что без этого знания тысячелетнего человек является, в общем-то, больным. Он — как маньяк и сумасшедший, потому что у него всё замкнуто на свои собственные интересы, на своё собственное эго. Если разговор возникает про что-то другое, человека начинает беспокоить, как это может быть не замкнуто индивидуально, лично на него. А история — это способ лечебной процедуры, лечения от мании индивидуализма и эгоизма. Это первичный момент, связанный с пониманием больших сложных процессов в космосе, в истории, того, где космос замкнул на историю, и с тем, когда человек впервые начинает понимать, что вообще такое — труд знания, как долго и тяжело складываются социальные институты, как они могут быстро развалиться, а человек возвращается к варварству, и в том числе деградирует ментально и духовно. Потому что, не имея этой столетней, трёхсотлетней, тысячелетней перспективы, человек даже не может заметить, что на самом деле его горделивое представление, будто он что-то может и понимает, происходит в период, когда осуществляется коллективная тотальная деградация, то есть в среде его обитания снижается уровень понимания, когда понимание сложных вещей заменяется примитивными выводами. А это то, про что писал Константин Леонтьев, один из выдающихся религиозных мыслителей. Он говорил, в чём-то повторяя Ф.М. Достоевского, что все почему-то считают, будто апостасия, пибель и ад — это какие-то там басы, а это, на самом деле, просто снижение интеллектуального уровня, вырождение. То есть человек начинает меньше понимать, причём коллективно, а он этого даже не может заметить, потому что он ограничен своим исключительно небольшим мирком, он только в нём существует. Например, конкретно, оценить последствия цифровизации вне исторической перспективы в принципе невозможно, хотя по целому ряду параметров уже масса, так сказать, честных людей бьёт тревогу, видя, что даже бытовая цифровизация разрушает целый ряд интеллектуальных функций. И то, что ещё было доступно поколению отцов, уже становится недоступно поколению детей и внуков. И, собственно, как ответить на основной вопрос: "Регресс это или прогресс?" — которым занят Запад, вне этой исторической перспективы и понимания того, как мыслили, что думали и что могли люди, скажем, 50, 100, 150 лет назад? Способны ли мы это понимать и осознавать?

Но есть и второй, очень важный, вопрос. Все, что достиг значительных высот в искусстве, литературе, науках, в практиках управления, в военном деле — они у кого-то учились. И развитие человечества определяется особой формулой, которая называется филиацией идей. То есть если ты что-то серьёзное можешь, неважно, в теннисе, или в литературе, или в мышлении, это означает, что ты у кого-то учился, и, более того, есть аспекты, где учитель тебя в твоей самонадеянности "разломал" и из разлома породил. А его породил точно так же кто-то ещё. И эту линию можно проследить дальше. Но принцип филиации самих идей и культуры как филиации идей — он недемократичен. Поэтому он часто

не принимается, вызывает протест у "свободной личности". А вышешие образцы культуры не допускают свободы мнений и изъятий. Как говорил Георгий Петрович Щедровицкий, мой учитель, "я вообще за тоталитаризм мышления, потому что, если начинать мыслить, это требует очень жёстких и точных форм". Более того, как считал Ханс Йорген Ульдалль, известный лингвист, вообще мышление подобно танцам лошадей. Оно настолько же экзотично, настолько же удивительно для "массового человека". И более того, если однажды у вас некое "это" получилось — не факт, что во второй раз вам опять удастся. Это принцип всех сложных искусств, и в поэзии, и в музыке, и в мышлении, и в науке, и в полководческом искусстве, и в тонких инструментальных техниках. Но это означает, что когда антидемократичная филиация отвергается "массой", тогда всё переворачивается напастью массовой культуры. Как говорил Хосе Ортега-и-Гассет, восстание масс — это на самом деле принципиально деструктивный, разрушающий культуру и историю принцип. Отсюда следует, что если человек чего-то действительного в жизни хочет достичь, он должен найти, у кого учиться всерьёз, чтобы попасть в пространство филиации идей. Это не означает, что невозможны самознания. Есть люди, которые переоткрывают какие-то принципы и вскрывают пласт филиации идей, буквально пробивая бетонные стены. Но во всех традиционных древних культурах, к примеру в китайском буддизме, утверждается, что спасение человека — если рядом с ним оказался учитель. А если его там не будет, то человек может стать сумасшедшим, оставшись один на один с огромным комплексом "я", с постоянным обращением на себя. Другое дело, что мы одновременно находимся в очень сложном поле борьбы, потому "я" введено на знамёна американской массовой культуры в виде прав и свобод индивида. И это является и формой культивирования, и формой запуска цветных революций. Но, в принципе, вся эта платформа глубоко, глубоко антикультурна и по-настоящему антицивилизационна. Потому что и цивилизация, и культура, а в этом смысле и история — это способность удерживать линии накопления человеческого знаний, развития способностей и сверхспособностей, новых возможностей. Человечество непрерывно боролось за то, чтобы развивать сверхспособности. А когда цифровизация разрушает способность запоминать таблицу умножения, выражать мысль в словах, а не подбирать просто из интернета что-то похожее, по принципу, что ты вроде бы примерно это хотел сказать, поэтому ты просто это скопируешь и разместишь, то это особого типа деградация функции.

**Виталий ВОЛКОВ. Я дал на вопрос об истории такой ответ. Ведь, по-хорошему, вряд ли студент спросил бы, зачем нужна таблица Менделеева. Всё, что его окружает, всё, из чего состоит он сам, предметы материального мира и их свойства так или иначе определяют этой таблицей. И хотя бы минимальное представление о том, что такое твёрдое, что такое жидкое или газообразное, ему необходимо. Но в каком-то отношении история — это та же таблица Менделеева, которая задаёт только не химические, а антропологические элементы и классифицирует знание о том, как они формировались, и, главное, как они действуют, почему такие-то элементы имеют такие-то свойства. А эти элементы — акторы, от которых зависит конкретно твоя жизнь. Жизнь как студента, как индивидуума, как члена общины. История даёт системное представление о том, почему те или иные группы акторов в политике, в науке мыслят именно так, а не иначе, и даже иногда вопреки своим мыслям принимают такие-то действия, а не другие. Мне кажется, тот студент меня услышал. Что касается молодого человека, который спросил про цивилизацию, я бы спросил вас следующее: в тех категориях, которые вы определили, говоря про уровни подъёма или деградации, русская цивилизационная мысль как ответит на вопрос, где мы сегодня оказались? Конкретно.**

**Юрий ГРОМЫКО.** Здесь я вынужден дать определение русской

цивилизации, используя в том числе те из них, которые давали различные великие люди до меня. Я имею в виду прежде всего и Н.Я. Данилевского, и П.А. Флоренского, и В.В. Кожина, которого я очень люблю. Утверждение заключается в следующем: русская цивилизация всё время находилась в котле удержания в едином целом множества народов. Русский народ, конечно, государствообразующий, но он — один из самых евразийскоцентрированных. Он постоянно удерживал в диалоге огромное семейство разных народов — славянских, финно-угорских, иранских, тюркских и так далее. Здесь важна точка зрения бывшего президента Ирана Мохаммада Хатами, что, с его точки зрения, Азия — это постоянный диалог цивилизаций. В этом смысле превращение России в моноэтничный Русистан — это её гибель. Если говорить: "Мы только русские, с нами Бог", то это конец той огромной сложнейшей культуре русско-тюркских, русско-татарских и других связей. Это действительно огромное, неосознаваемое многими богатство, потому что оно связано и со сложнейшими формами общения, и с восприимчивостью к другим культурам. То есть народ, который осуществлял евразийское строительство, должен быть коммуникатором. Коммуникатор — это когда ты понимаешь чужие ценности и не даёшь распотать свои, когда ты всё время в этой форме находишься, когда ты обнаруживаешь что-то очень интересное чужое и стараешься продемонстрировать своё.

И когда Кожин говорит, что русофобы утверждают, будто Россия — тюрьма народов, то ответ на это заключается в следующем: Европа — это кладбище народов, а Россия если и тюрьма как форма удержания, то при учёте одного факта — все народы-то живы, то есть они сохранились. Россия — заповедник коренных народов. Это очень важный момент. С этой точки зрения российский цивилизация — это цивилизация жизни. Сохранение жизни, утверждение бессмертия народов — важнейший принцип, в том числе принцип государственности. Он заключается в том, чтобы продолжались роды, существовали народы и чтобы народы существовали в вечности. И если один аспект важен в этом отношении. Ф.И. Тютчев утверждал, что настоящий европейский народ, по тому, как себя называют европейцы, — это, на самом деле, русские. Почему? Потому что они единственные, кто получил в руки путём прямой передачи форму государственного управления от древних Священных империй и царей. Ведь европейцы, в том числе германцы, заимствовали имперскую форму, когда уже по Риму ходили короли. Однако уничтожил цивилизационную форму существования Западной Римской империи. А всё накопленное представление о государственности и государственном управлении в этот момент было сконцентрировано в Византии. Русские князья получили это напрямую, из рук византийских императоров. Поэтому важен Херсонес: там крестили Владимира, принявшего имя Василия по имени одного из тогдашних императоров Византии. Только в телесном, живом коммуникативном диалоге могут передаваться действительно очень тонкие переживания, секреты, характеристики. В том числе — системы государственного управления. И на самом деле в этом у европейской государственности заложена огромная травма, как говорит Тютчев. Точно так же в американской государственности заложена огромная травма по сравнению с европейскими народами. Потому что могили их родов остались за океаном. Например, у мормонов принцип такой, что ты в 40 лет можешь получить специальные государственные деньги, чтобы ехать на континент и разыскивать могили своих предков, вплоть до Адама. Я пока не об уровне историчности этих расследований говорю, а об очень большой травме, когда твой род обрывается где-то и ты безпризорник. С этой точки захватническая логика европейцев — это результат беспризорности, потому что есть разрыв в передаче истории Священных царств. По Библии есть Священные царства, а когда они закончатся, будет апостасия, всё разрушится. А русские обладают историей передачи Священных царств. Именно поэтому очень был важен символ монархии, империи и возникло такое огромное желание её разрушить со стороны



финансово-властных групп Запада. Потому что монархия — это определённый тип очень сложного, предельно сложного исторического знания. Поэтому была такая ненависть к Византии, и она только сейчас начала сниматься в западном историческом знании. Мол, это был сплошной цезарепапизм, что всё там придумано государственническими формами, что нет свободы религии. И этот вопрос действительно чудовищно важен, потому что без него трудно различить государственную машину, которая часто в России лениво воровата, бюрократически построена, скрежешет всё время, и русскую государственность как принципиально историческое завоевание. Это завоевание связано с длиннейшей традицией, в том числе, хоть и со всякими перевираниями, но очень важного принципа про Москву — Третий Рим, про киновитийное совместное житие, которое было организовано Сергием Радонежским и которое, собственно, образовало сеть освоения России в виде монастырских форм трудничества, и так далее. Без понимания этого момента невозможно принять, казалось бы, более простые, но нанизанные на это определения русской цивилизации. И, в частности, мысль Данилевского, что русская цивилизация — единственная синтетическая цивилизация. Преодоление смерти и культивирование жизни требует, чтобы ты демонстрировал гениальность во всех формах, иначе это будет не жизнь, а что-то высушенное, одностороннее. Нельзя увлечься только академической наукой, забыв о госуправлении. Нельзя увлечься только технологическим развитием, не культивирова искусств, литературы и так далее. А это и есть вопрос определения русской цивилизации как невероятно синтетичной формы восприимчивости жизни. Столько всего сделали русские, в том числе в богословии, в литературе, в философии, в науке. В том числе в советский период. Это тоже отдельный, очень сложный момент, который касается как раз синергийной антропологии и связи Святого Духа (третьей ипостаси) и человека, а также очень сложной традиции, которая называется исихазмом и связана со способностью не к клерикально огрубевшим формам организации церковной жизни и формальной обрядовости, но к действительно религиозному служению во имя бессмертия родов и народов, во имя жизни вечной и воскресения мёртвых. А поскольку, в соответствии с православием, Дух Святой дышит, где хочет, то это особая форма стяжания благодати. Тут особый принцип, который в том числе связан с пониманием того, что такое религия, что такое священное. С этой точки зрения

раскрытие не просто формульного, а исторического осмысления русской цивилизации как той редкой действительно бесконечную линию своего происхождения, исторического знания, чёткого понимания, что, где, у кого она заимствовала и какие на это были положены труды, задаёт совсем другой принцип осмысления себя в этом мире. А боевитая, наглая, невероятно мощная американская цивилизация — это подросток с его комплексами подростковыми, если вставать на позицию исторического, сложного взгляда.

**Виталий ВОЛКОВ. Я считаю достоянием, или особенностью русского "аналогового" мышления, способность воспринимать окружающее при посредстве механизма, который я называл сложной правдой, или, чуть упрощая, голографической правдой. Но в сфере восприятия информационных волн, накатывающих на современного человека, его потребность в защите путём решительных упрощений и дискретизации вполне объяснима. Самый простой способ защиты — это упростить, обрезать входящие сигналы. Лучше всего до уровня "да" и "нет". А это — цифровизация.**

**Юрий ГРОМЫКО.** Я согласен с тезисом, что действительно несообразный информационный вал требует от человека каких-то форм защиты и упрощения. Да, идёт огромный информационный вал. Но реакция должна заключаться прежде всего в различении информации и знания. А дальше — это различение знания и мудрости.

**Виталий ВОЛКОВ. Всё-таки, возвращаясь к самому началу беседы, русская цивилизация уже состоялась? Есть такое впечатление, что британцы или французы точно знают, что они такие, и видят себя в вечности сформированными со всеми их цивилизационными атрибутами. А мы — знаем, что мы есть как цивилизация?**

**Юрий ГРОМЫКО.** Те цивилизации, которые знают, что они такие, уже выведены из жизни, они уже закончили свой земной путь, то есть они уже умерли с этой точки зрения. Мы можем так описывать как объект гениальную, но умершую древнеегипетскую цивилизацию. Можем так описывать античную Грецию, можем так описывать античный Рим. Очень опасно знать всё про себя. Это означает, что ты уже умер.

**Виталий ВОЛКОВ.** Но в этом отношении попытка внести укра-

инство в коды Европы, или, как я ещё с начала 2010-х говорю, украинизация Германии — это ведь и способ оживить "замершую цивилизацию", внести в неё не просто новый генетический фактор, а новые неизвестные и новую пассионарность...

**Юрий ГРОМЫКО.** Да, но если вслед за этим не происходит того, что Л.Н. Гумилёв называл химерой. Тут есть очень тонкий момент. Действительно, гумилёвское великое прозрение заключается в том, что этнос является живым организмом. То есть у него есть точка рождения, точка пика, и дальше начинается старение, деградация и смерть. Но некоторым этносам везёт: они вступают в связь с другими этносами, и у них возникает некоторый новый импульс жизни. А может этого не произойти. Тогда — нежизнеспособная химера, написанная чуждой ей крови, обскурантизм, как говорит Гумилёв, и дальше старение и развал. Импульс органически живого как раз цивилизацией, государственностью поддерживается, потому что должен быть смысл: ради чего жить? Я как раз не очень верю в размышления Гумилёва, особенно раннего, про солнечную активность, которая вызывает мутации... Наверное, это тоже всё есть, но самое главное в человеческой природе — это смысл, потому что человек живёт, пока ему есть для чего жить. Он отстаивает идеи, что-то создаёт, воспитывает детей, о ком-то заботится. И так далее. И здесь точно так же. То есть, если исчезает смысловой горизонт, начинается обскурантизм.

**Виталий ВОЛКОВ. Post scriptum. Эта беседа велась перед Новым годом, то есть до разбоя в Каракасе. Арест и вывоз в США спецназовцами "Дельты" президента Венесуэлы многие обозреватели в Европе и в России сочли шагом, который существенно осложнит отношения между Белым домом, Москвой и Пекином. Однако есть военные эксперты и политологи, которые, напротив, считают, что такое действие осуществлено после согласования неких шагов по трансформации мироустройства между этими тремя центрами принятия решений. И не случайно комментатор немецкого общественно-правового канала вечером 3 января поставил военную агрессию США в Венесуэлу в контекст претензий команды Дональда Трампа на Гренландию. А Гренландия для команды Трампа — это в первую очередь ресурс для нового технологического рывка в экономике больших данных и новой, мультимедийно-структурной, логистики.**

С М О Т Р И Т Е Л Е К А Н А Л «Д Е Н Ъ»



**СВЕТОЧ**  
Кара-Мурза  
творит Ольга Козырева



**СРЕДОТВОРЕНИЕ**



**МАРШАЛ**  
ПРОПАГАНДЫ



**НОВАЯ ОСТ-ИНДСКАЯ КОМПАНИЯ**  
ПРОТИВ РОССИИ?



**«НАУКА**  
ЕЩЁ  
НЕ НАЧИНАЛАСЬ»



**ПАТРИАРХИ**  
АБОРИГЕНЫ  
ПАТРИАРХОВ ПРУДОВ  
КТО ОНИ?



**ГЕРМАНСКАЯ ДУРЬ**

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года.

Учредитель и издатель — ООО "Редакция газет-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII.  
E-mail: [zavtra@zavtra.ru](mailto:zavtra@zavtra.ru) Электронная версия: <http://zavtra.ru/>  
Служба распространения: (499) 246-88-52 (т/ф).

Отпечатано в АО "Красная Звезда" (125284, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-32-09, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, <http://www.redstarprint.ru>, e-mail: [kr\\_zvezda@mail.ru](mailto:kr_zvezda@mail.ru).

Главный редактор — Александр ПРОХАНОВ

Ответственный секретарь — Наталья КЕРИМОВА

Тел. редакции: (903) 131-53-97

Тираж 14 000

Заказ № 0151-2026

Дата выхода в свет — 14.01.2026 г. Подписано в печать 13.01.2026 г. в 14.00, по графику — в 14.00